

**ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНОЛОГИИ**

УДК 343.2

**ФОРМА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ:
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ**

С.А. Балеев

Аннотация

Статья посвящена формам соучастия в преступлении и их классификации в российском уголовном праве. Основываясь на анализе действующего уголовного законодательства и присутствующих в науке позиций, автор высказывает собственное мнение по проблеме.

Ключевые слова: соучастие, форма соучастия, соисполнительство, соучастие с распределением ролей, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

В действующем уголовном законодательстве понятие *форма соучастия* отсутствует. Законодателем предпринята лишь попытка описать часть атрибутивных признаков различных форм соучастия без соотнесения их с родовым понятием и выделения в этом понятии всех необходимых элементов содержания формы соучастия. Поэтому неизменно формы соучастия в преступлении исследуются в работах, посвященных этому уголовно-правовому институту.

В научных исследованиях последних лет *форма соучастия в преступлении* определяется как способ закрепления его содержания, который неотделим от этого содержания и служит его внешним выражением [1, с. 64], отражение структуры связи между деяниями субъективно связанных лиц, а также степень соорганизованности деяний [2, с. 12].

Мы разделяем мнение, что форма соучастия предстает как некий характерный способ совершения преступления, определяемый как спецификой совершаемых соучастниками действий, так и способом интеллектуально-информационного обмена между ними [3, с. 12]. Однако полагаем, что совершение преступления в соучастии определяется не только характером совершаемых совместно действий и способами обмена информацией между соучастниками.

Соучастие предполагает также и внутреннюю взаимосвязь совместно действующих лиц, имеющую существенную специфику применительно к совершению преступления с распределением ролей либо в соисполнительстве. Поэтому

форму соучастия можно трактовать как способ совершения преступления, определяемый характером действий соучастников и субъективной связью между ними.

В одной из своих работ, посвященных соучастию, М.И. Ковалев отмечал: «Соучастие по российскому уголовному праву есть совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей (соучастие в узком смысле слова или соисполнительство)» [4, с. 19].

Действительно, как правило, при соучастии преступление совместными усилиями может быть совершено двумя способами: во-первых, когда объективная сторона преступления выполняется исполнителем, а остальные соучастники (организатор, подстрекатель или пособник) не принимают непосредственного участия в ее выполнении, оказывая содействие исполнителю посредством выполнения соответствующих их роли функций; во-вторых, когда в выполнении объективной стороны преступления участвуют два или более исполнителя (вне зависимости от выполненных ранее организационных, подстрекательских или пособнических функций).

Вместе с тем на практике возникают ситуации, когда при совершении преступления групповым способом возможно оказание содействия соисполнителям со стороны других лиц – не участников группы. На вопрос, какова форма соучастия в данном случае, однозначного ответа в уголовно-правовой доктрине нет.

Судебные органы применительно к организованным формам совместного совершения преступлений идут по пути квалификации содеянного в подобных ситуациях как соисполнительства.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, «действия участника преступного сообщества, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ» [5, с. 10].

Названный подход вызывает справедливую, на наш взгляд, критику специалистов. Так, Н.Г. Иванов применительно к аналогичным разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», правильно отметил: «Авторы постановления рекомендуют суду в случае признания убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Соисполнительство же характеризует преступление, совершенное группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, но никак не может быть распространено на организованную группу» [6, с. 21].

Организация и участие в преступном объединении признаются законодателем самостоятельными преступлениями в ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ. Мы считаем, что квалификация деяния любого участника преступного объединения в соответствии с действующим законом должна определяться не членством

в преступной группе, а выполненной им при совершении преступления функцией.

Каковы формы соучастия и что является критерием их классификации – один из наиболее дискуссионных вопросов в теории российского уголовного права. Единых критериев классификации форм соучастия до сего дня не выработано, а потому не сложилось и общепризнанной классификации этих форм.

В качестве критерия классификации исследователи предлагают рассматривать степень сплоченности участников преступления [7, с. 56], характер деятельности [8, с. 97], индивидуальную роль каждого из соучастников [9, с. 8–9], характер существующей между соучастниками субъективной связи [10, с. 357], а также различное сочетание названных признаков [11, с. 299–306].

Ф.Г. Бурчак классификационным критерием называет конструкцию состава преступления, определяющего ответственность отдельных соучастников, а потому предлагает формами соучастия считать: 1) соучастие в собственном смысле этого слова (сложное соучастие), образующее институт Общей части уголовного права; 2) соисполнительство; 3) соучастие особого рода, при котором ответственность соучастников прямо предусмотрена в статьях Особенной части УК [12, с. 92]. Под последней формой ученый понимает соучастие, являющееся конститутивным признаком какого-либо состава Особенной части (необходимое соучастие).

Действующее уголовное законодательство выделяет четыре разновидности преступных образований (ст. 35 УК РФ). Но являются ли они формами соучастия, как считают отдельные авторы? Так, Д.М. Миненок полагает, что «в зависимости от способа объединения усилий преступников соучастие может быть выражено в различных формах, каковыми являются группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)» [13, с. 8]. Из приведенной классификации почему-то «выпадает» соучастие с юридическим распределением ролей, закрепленное законодателем в качестве самостоятельной формы в ст. ст. 33 и 34 УК РФ.

В.В. Соболев утверждает, что, «наряду со сложным соучастием либо соисполнительством в составе группы без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группы, соучастие в преступлении может быть также в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества (преступной организации)» [14, с. 12].

С.В. Розенко предлагает помимо традиционных форм соучастия, к которым он относит группу лиц, группу лиц по предварительному сговору и организованную группу (сложное соучастие, как мы видим, опять выпадает из предлагаемой классификации. – С.Б.), отразить в ст. 35 УК РФ преступное объединение, видами которого, по его мнению, являются: незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан [15, с. 12].

Представляется, что, следуя этой логике, можно дополнить предлагаемый перечень экстремистским сообществом, экстремистской организацией, а также иными объединениями, организация и участие в которых могут быть криминализованы законодателем в будущем. Однако, на наш взгляд, включать в перечень

форм соучастия в конкретном преступлении все разновидности необходимого соучастия и организованные преступные объединения нет необходимости.

Признание организованного преступного объединения формой соучастия в преступлении многими авторами обосновывается так: из содержания ч. 3 ст. 33 и ч. 5 ст. 35 УК РФ следует, что лиц, создавших преступное объединение (организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию)) либо руководивших им, а также участников таких объединений следует признавать соучастниками преступления.

Отдельные авторы утверждают даже, что участников, организаторов, руководителей преступной организации следует считать соучастниками преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 210 УК РФ [16, с. 10].

Следует заметить, что основанием уголовной ответственности названных лиц является не совместное умышленное участие в совершении преступления, а совершение каждым из них преступления, объективная сторона которого состоит либо в организации (создании и (или) руководстве), либо в участии в преступном объединении. Участники преступного сообщества (преступной организации) и иных закрепленных законодателем в Особенной части УК объединений, а также их организаторы и руководители соучастниками преступления становятся лишь в случае подготовки и совместного совершения конкретных преступлений в составе объединения.

Полагаем, что в качестве форм соучастия в преступлении следует рассматривать сложное соучастие (соучастие с распределением функциональных ролей) и соисполнительство (групповое соучастие). Соответственно, соучастниками преступления надо признавать лиц, совместными усилиями совершивших умышленное преступление.

В первом случае речь идет о соучастии с юридическим разделением ролей, ответственность за которое предусмотрена ст. ст. 33 и 34 УК РФ. Анализ данных норм позволяет сделать вывод, что такая форма соучастия налицо, когда наряду с исполнителем в преступлении участвуют организатор, подстрекатель или пособник.

Групповое соучастие (соисполнительство) выделено законодателем в ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору). Соорганизованность соучастников еще более значительно повышает общественную опасность преступного объединения, что, на наш взгляд, и предопределило выделение законодателем в ст. 35 УК РФ организованной группы (ч. 3) и преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4).

В свое время А.Н. Трайнин писал: «Соучастие особого рода есть высшая ступень совместной преступной деятельности. Здесь между совместно действующими лицами существует не только предварительное соглашение – этим соучастие особого рода отличается от простого соучастия, – но соглашение, принявшее более стойкие организационные формы, – этим соучастие особого рода отличается от соучастия квалифицированного. Соучастие особого рода есть длительное сплоченное соучастие, готовый людской аппарат для совершения преступлений. Преступное объединение поэтому представляет собой социально опасное явление уже самим фактом своего существования» [17, с. 270].

М.Д. Шаргородский также отмечал, что «соучастие (вне формы преступной организации) предполагает подстрекательство или пособничество в конкретном преступлении. Значение же теоретического выделения ответственности лиц, находящихся в преступной организации, заключается в том, что они за сам факт участия в преступной организации отвечают как за преступление, для совершения которого организация была создана, вне зависимости от того, наступил ли вообще преступный результат, и находилась ли их деятельность в причинной связи с наступившим конкретным преступным результатом, и знали ли они о конкретных преступных действиях отдельных членов преступной организации» [18, с. 535].

Стержнем определения понятия соучастия в действующем уголовном законодательстве по-прежнему является указание на совершение двумя или более лицами одного и того же преступления (ст. 32 УК РФ). Включение законодателем в этот институт в качестве форм соучастия в преступлении организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) и соответствующих им видов соучастников (организаторов и участников) привело к отождествлению понятий *соучастие в преступлении* и *соучастие в организованной преступной деятельности*.

Если совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору полностью охватывается соисполнительством, то организованная группа и, тем более, преступное сообщество (преступная организация) представляют собой по характеру совместности сочетание соисполнительства и сложного соучастия, поскольку отдельные их члены (прежде всего организаторы и руководители) могут выполнять иные кроме исполнения преступного деяния функции.

Такое сочетание, на наш взгляд, какой-либо новой самостоятельной формы соучастия в преступлении не образует. Преступление в составе организованного объединения совершается либо в соисполнительстве (группой лиц по предварительному сговору), либо с распределением ролей.

Полагаем, что организация преступного объединения и участие в организованной группе и преступном сообществе, а также их разновидностях, описанных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, являются соучастием не в преступлении, а в организованной преступной деятельности, а поэтому создание таких преступных объединений, руководство ими и участие в них должно находить свою уголовно-правовую оценку только в статьях Особенной части УК РФ посредством установления ответственности за подобные деяния.

Summary

S.A. Baleev. Forms of Criminal Complicity: Concept and Classification.

The article deals with the forms of complicity in a crime and their classification in the Russian criminal law. The author suggests his own view on the problem on the basis of the analysis of the current criminal legislation, as well as the existing scientific propositions.

Key words: complicity, forms of complicity in a crime, joint participation, complicity with the distribution of roles, organized group, criminal association (criminal organization).

Литература

1. *Илиджев А.А.* Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 212 с.
2. *Мондохонов А.Н.* Формы соучастия в преступной деятельности: Дис...канд. юрид. наук. – М., 2005. – 180 с.
3. *Карлов В.П.* Формы соучастия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 20 с.
4. *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 204 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 10 июня 2008 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2008. – № 8. – С. 8–12.
6. *Иванов Н.Г.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 21–26.
7. *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.
8. *Шаргородский М.Д.* Некоторые вопросы учения о соучастии // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 96–98.
9. *Малахов И.П.* Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву. – Л., 1957. – 177 с.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Инфра-М., 2004. – 511 с.
11. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – 590 с.
12. *Бурчак Ф.Г.* Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища шк., 1986. – 208 с.
13. *Миненок Д.М.* Формы соучастия в новом Уголовном кодексе России // Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – Калининград, 1998. – С. 8–14.
14. *Соболев В.В.* Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 21 с.
15. *Розенко С.В.* Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 20 с.
16. *Сермавбрин К.Н.* Уголовная ответственность за создание, руководство и участие в преступной организации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 21 с.
17. *Трайнин А.Н.* Избранные труды. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.
18. *Шаргородский М.Д.* Избранные труды по уголовному праву. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 657 с.

Поступила в редакцию
11.02.10

Балеев Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: *i_naughty@mail.ru*